Последствия вторжения на Темискиру оставили самый большой пляж на острове полностью непригодным для использования после бессмысленного разрушения Грея. Кровь как мужчин, так и амазонок пропитывала белые песчаные пляжи рая, окрашивая песок в красный цвет.

Тела умерших членов Церкви Ареопага были сожжены, а тела павших амазонок были захоронены.

Грей хотел помочь копать могилы, но Диана положила руку ему на плечо и молча покачала головой.

"Ты можешь иметь в виду только хорошее Грей, но это то, что они должны сделать".

Все героические души в его карточках согласились. Даже тот, кто обычно молчал, сказал Грею, что для амазонок было бы проявлением неуважения помочь похоронить их семью. Единственный способ, которым они могли бы преодолеть эту связь со своими смертными жизнями, это добровольно отказаться от них.

Таков путь к тому, чтобы стать Буддой.

Пара героев покинула поле зрения могильника, решив направиться в другую часть острова, пройдя через город по пути туда. Грей, будучи мужчиной, привлекал к себе внимание всех, мимо кого они проходили, заслуживая одновременно восхищенные и подозрительные взгляды в глазах амазонок.

Диана криво улыбнулась их действиям и прошептала стоящему рядом мужчине:

-Не беспокойся о них. Большинство из них не видели мужчину больше тысячи лет. Вполне естественно, что они немного настороженно относятся к тебе".

Грей не придавал особого значения шепоту, который он слышал от других амазонок Дианы, только следовал за полубогом, когда она вела его к утесу, выходящему на пляж, который был захвачен металлюдьми и полубогами.

Легкие наполнились запахом пороха и железа. На берегу все еще горел огромный костер, несколько амазонок охраняли пленников, закованных в металлические цепи. Анти-Божественная черта внутри этих цепей ограничивала движение четырех полубогов.

Диана снова заговорила.

-Я должна поблагодарить тебя за то, что ты одолжил им свои цепи. Я не знаю, как ты получил их, ни что они такое, но они идеально подходят для ограничения тех, у кого есть божественность".

Грей кивнул, Его лицо, как всегда, ничего не выражало.

-Ты не знакома с их происхождением. Они не имеют греческого происхождения".

"Но они из другой мифологии? Ты это имеешь в виду?"Интересно, Женщина не могла не спросить, но, видя отсутствие ответов от Грея, она опустила линию допроса.

Вместо этого, пробуя другое направление на ее вопросы.

-Почему ты помог нам? Как ты вообще узнал о нападении на Темискиру?".

Грей повернул голову и бросил взгляд на самую красивую женщину в мире. Его глаза вернулись к глубоким, черным радужкам, которые обычно были у него, а волосы уже не были такой длины, как на поле боя.

- Я напал на базу Церкви Ареопага. Он был замаскирован под убежище банды, но я нашел копии греческого оружия, такие как молния Зевса и трезубец Посейдона. Там я нашел планы вторжения со всех ветвей Церкви на Темискиру. Хотя Амазонки, вероятно, не хотят видеть мужчину на своих берегах, я все равно пришел, чтобы помочь защититься от Ареса. К сожалению, сам он в Темискиру не приехал.....".

Диана кивнула, понимая, как именно Грей попал на Темискиру, но не понимая, "почему" он решил защищать рай женщин.

- Почему "ты" пришел спасти это место? Ты должен знать, что Лига уже знает, кто ты.... Ахилл."

Слуга класса Райдера хотел выпрыгнуть из своей карты класса и пофлиртовать с принцессой Темискиры, но Грей подавил чувство притяжения, нарастающее внутри него, не говоря уже о том, что некоторые другие карточки чувствовали то же самое.

Он слегка улыбнулся, и взгляды пары не отрывались друг от друга. Псевдо-слуга и дочь Зевса пытались сломить друг друга, обрушив друг на друга Свою Божественность, но безуспешно.

"..... Ты веришь, что я Ахилл?".

Диана нахмурилась под легкой улыбкой Грея, не понимая вопроса.

-Я ничего не понимаю. Как ты можешь быть кем-то, кроме почти бессмертного воина? У тебя есть скорость, которая соответствует даже спидстерам металлуедей и навык с копьем, с которым никто в эту эпоху не может сравниться. Ты сам использовал панкратион на Супербое и даже гордо называл себя членом архейской армии! Если не Ахилл, то кто же ты!?"

Улыбка Грея, казалось, стала немного фальшивой, когда самоуничижительный смешок слетел с его губ.

- Я? Я просто человек".

Греческая героиня топнула ногами по земле, отчего земля под ними сильно задрожала. Ее раздражение было вызвано действиями мужчины перед ней, чья постоянная улыбка продолжала раздражать ее до бесконечности.

-У меня есть вопрос к тебе, дочь Зевса. Почему ты на Темискире? Я подозревал, что ты будешь здесь, но не думал, что ты успеешь к битве, - Грей сделал несколько шагов вперед, приближаясь к Диане, прежде чем встать прямо перед единственной женщиной-членом Троицы.

Казалось, ее почти возмутил этот вопрос.

- Почему же? Это мой дом! Неужели ты только что ожидал, что я убегу, когда последователи Ареса сожгут и поработят моих братьев-амазонок? Неужели ты думаешь, что я не отдала бы свою жизнь, чтобы защитить своих сестер?!".

-Почему ты так злишься?",- Спросил Грей.

-Я не знаю!". - Воскликнула она.

Самая красивая женщина в мире ударила кулаком соседнее дерево на десятки метров назад. Она испустила глубокий и глубокий вздох, глядя на Грея, чье улыбающееся лицо исчезло, и выражение беспокойства омрачило его лицо.

- Возможно, сейчас не лучшее время. Ты также только что потеряла много людей, может быть, даже больше, чем некоторые из других амазонок".

Диана схватилась за шкуру Божественного зверя, которая была обернута вокруг ее тела, прежде чем посмотреть на Грея с растерянным выражением лица.

-Откуда у тебя шкура Немейского льва? А также катализаторы, чтобы вызвать Стимфалийских птиц и Бога-хранителя преисподней? А как насчет этих черных мечей и пистолетов? Как такое оружие существует в этом мире?".

Грей положил руку на его подбородок, прежде чем пожимая плечами.

-Ты согласишься мне, если я скажу, что их подарил мне волшебный вампир, путешествующий во времени?".

Чудо-Женщина покачала головой в знак несогласия.

"Тогда это ответ, который ты получишь".

Подергивание левого глаза Дианы было скорее милым, чем раздраженным в сознании псевдослуги. Рука протянулась к ней, и ее брови приподнялись на долю сантиметра, прежде чем она посмотрела на Грея смущенным взглядом.

Она с готовностью взяла его за руку, хотя бы из вежливости, прежде чем увидела гораздо более искреннюю улыбку на губах Грея. Напряженный разговор, казалось, стал чуть менее напряженным, и дочь Зевса выровняла дыхание.

Грей заговорил,

-Если ты хочешь узнать больше, то встретимся через три дня в Нью-Йоркском музее. Принеси что-нибудь официальное, я планирую пойти на ужин после этого".

На лице Дианы отразилось недоумение.

"Ты приглашаешь меня на свидание?"

Улыбка на лице Грея, казалось, одновременно раздражала ее и вызывала в ней неведомое любопытство.

"Да. Да, я это делаю".

<http://tl.rulate.ru/book/29370/655334>